

только широтой и смелостью намечаемых в нем преобразований, но и удивительно живым и крепким народным языком, обилием просторечной лексики. Здесь встречаем такие, например, простонародные слова и формы: «особливо», «малых ребят», «на девках», «обрюхатеть», «глупым мужишком», «спознавается», «отравливает», «инако», «старее», «пустошь», «ежели», «наймуй», «третьщиков», «половинщиков», «не заказана» (не запрещена), «сомнительства», «пищами», «надобно», «попы», «загавливаются», «спривязу», «крутопеременное», «без крутых скочков и пригорков», «жизнь коротит», «наймают», «гостьбы», «прерывистого питания», «матерно не избранить», «стужи», «не сыщет», «потопления», «падеж на скот», «остерегаются», «двойки», «гощения», «убивствами», «убавить», «далече», «поодиночке», «тынов», «потребами» и др. (VI, 383—403).

Главнейшая заслуга Ломоносова в истории русского языка заключается в том, что он открыл путь чрезвычайно плодотворному слиянию всех живых сил русского языка. Это общепризнано. Верность этой мысли с особенной полнотой и отчетливостью постигается при обращении к творческому наследию Ломоносова в полном его объеме, включая сюда не только собственно литературные произведения Ломоносова, а и его научную, публицистическую и деловую прозу.

Не порывая с языковыми традициями, сохраняя все ценное, жизнеспособное, накопленное в процессе длительного исторического развития русского языка, Ломоносов вместе с тем ввел в русский литературный язык (в широком значении этого понятия) мощную народно-демократическую стихию.

Смелое языковое новаторство Ломоносова, точно так же как и многие его научные открытия, намного опережало свою эпоху, выходило за пределы существовавших языковых канонов. Поэтому оно не могло найти надлежащей оценки и понимания у современников и ближайших потомков, видевших в Ломоносове, в соответствии с эстетическими понятиями своего времени, прежде всего российского Пиндара и Цицерона, создателя высокого одического и ораторского слога, хотя, как правильно указывает В. В. Виноградов, — «литературная практика Ломоносова шире и богаче его теории».⁸

⁸ В. В. Виноградов. Стилистика. Теория поэтической речи. Поэтика. Изд. АН СССР, М., 1963, стр. 229.